

УДК 168.522

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-1-2

Осипова Е. А.

**Отражение творческой личности автора в структуре сборника
(на примере сборника «Сумерки просвещения» В. В. Розанова)**

Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д. 17, г. Кострома, 156005, Россия; elena-decide@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется функция творческой личности в структурном построении сборника как особой формы репрезентации творческого сознания автора. Предметом исследования является сборник «Сумерки просвещения» В.В. Розанова. При проведении аналитических процедур используются историко-культурный, биографический, герменевтический методы. Работа основывается на актуальных для проблематики статьи трудах И.А. Едошиной, И.С. Кона, П.П. Сувчинского. Актуальность данной статьи определяется новизной подхода в определении специфики проявления творческой личности в такой особой художественной форме, как сборник. Специальное внимание уделяется причинам появления сборника как новой художественной формы в культуре Серебряного века. С этой целью анализируется сборник «Сумерки просвещения» как лучшая форма для раскрытия потенциала и глубины мысли В.В. Розанова. Определяется влияние биографии на специфику текстов В.В. Розанова. Данный подход предложил П.П. Сувчинский, который проанализировал произведения В.В. Розанова и пришел к выводу о влиянии биографических фактов на жанровую специфику прозы автора. Отмечается влияние жизненного пути на дальнейшее становление творческой личности. Рассматривается специфика сборника в части подбора статей, которые были не механически собраны, а подвергались редактированию и анализу со стороны автора и издателя. Анализируется роль издателя П.П. Перцова в издании первого сборника В.В. Розанова «Сумерки просвещения». Особое место уделяется личности В.В. Розанова как автора статей, вошедших в сборник «Сумерки просвещения». Понимание творческой личности, ее характеристик обусловлено временными рамками (конец XIX – начало XX вв.), спецификой восприятия мира (соотношением обыденное/сущностное, объективное/субъективное), жизненным опытом (обучением в гимназии и университете, преподаванием в гимназии). В итоге автором статьи отмечается, что сборник являет собой особую форму представления творческой личности, в сознании которой свое и чужое в их притяжениях и отталкиваниях образуют специфический дискурс, актуальный для художественного сознания XX столетия.

Ключевые слова: концепция творческой личности; жизненный опыт; специфика мировосприятия; художественное сознание; В.В. Розанов; П.П. Сувчинский; сборник как форма

Для цитирования: Осипова Е.А. Отражение творческой личности автора в структуре сборника (на примере сборника «Сумерки просвещения» В.В. Розанова) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 1. С. 139-146. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-10-1-1-2

E. A. Osipova

Reflection of the author's creative personality in the structure of the collection of articles (using the example of "Twilight of Enlightenment" by V. V. Rozanov)

Kostroma State University,
17 Dzerzhinsky St., Kostroma, 156005, Russia, kaf_history@ksu.edu.ru

Abstract. The article examines the function of the artist as a creator of the collected articles' structure, the latter being understood as a special form of Rozanov's creative mind representation. The subject of the study is the collection of articles "Twilight of Education" by Vasily Rozanov. While analyzing the matter, historical-cultural, biographical, hermeneutic methods of research were used. The research is based on the relevant works of I. A. Edoshina, I. S. Kon, P. P. Suvchinsky. The relevance of this article is determined by the novelty of the approach in identifying the specific expressions of a creative personality in a new artistic form such as a collection of articles. Special attention is given to the origins of the collection as the new artistic form in the culture of the Silver Age. For this purpose, the collection "Twilight of Enlightenment" is analysed as it serves as the best form that demonstrates the value and depth of V. V. Rozanov's thoughts. The influence of the personal background on the specifics of V. V. Rozanov's essays is determined. This approach was suggested by P. P. Suvchinsky, who analyzed the works of V. V. Rozanov and came to the conclusion that there was an impact of his personal background on the genre specificity of the author's prose. The influence of the life's path on the further development of the creative personality is noted. The specifics of the collection are reviewed from the point of view of the selection of articles, which were collected not mechanically, but were subject to editing and analysis by the author and the publisher. The role of the publisher P. P. Pertsov in the publication of the first collection of V. V. Rozanov "Twilight of Enlightenment" is assessed. Particular attention is paid to the personality of V. V. Rozanov, as the author of the articles included in the collection "Twilight of Enlightenment". Vasily Rozanov, the author of articles in the collection, compiled and published by Pyotr Pertsov, is considered as an example of such a creative personality. In the conclusion, it is noted that the collection tends to be a special form of representation of the artist, where the ideas of "familiar" and "unfamiliar" attract and repulse each other, forming a specific discourse that is typical for the artistic consciousness of the twentieth century.

Keywords: concept of a creative personality; life experience; specific perception of the world; artistic consciousness; V. V. Rozanov; P. P. Suvchinsky; collection of articles as a form

For citation: Osipova E. A. (2024), "Reflection of the author's creative personality in the structure of the collection of articles (using the example of 'Twilight of Enlightenment' by V. V. Rozanov)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (1), 136-146, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-1-2

В конце XIX – начале XX столетия в России формируется культура, получившая название Серебряный век, которая может

прочитываться как единый текст (подробнее см.: (Едошина, 2006)). Одна из центральных проблем этого текста культуры

была связана с переоценкой в понимании взаимоотношений автора, его произведений и публики: «Кажется, что все, копившееся в течение века Золотого, вдруг подверглось переосмыслению, послужив мощным импульсом к рождению новых форм в художественном творчестве» (Едошина, Осипова, 2022: 108). Отсюда – пристальное внимание к тем, кто эти формы создает, что, в свою очередь, становится предметом специальной рефлексии, как, например, в трудах П.П. Сувчинского.

Надо заметить, что Петр Петрович Сувчинский был человеком весьма разносторонним: историк, музыковед, философ-евразиец, публицист, литературный критик, пианист, меценат, общественный и политический деятель¹. Обширность познаний позволила Сувчинскому объективно и убедительно представить личность в потоке истории, что позднее И.С. Кон определит как «культурологию личности»². Пристальное изучение Сувчинским художественных произведений и биографий их авторов проявляется в том, что он выделяет два типа творческой личности: первый тип определяется биографией, второй – сугубо художественными способностями.

Так, Сувчинский отмечает, что именно биография предопределила специфику текстов В.В. Розанова: «Вся вывороченность и назойливое, циничное интимничество Розанова определились нелепостью его биографии, которую ему, подобно Толстому, не удалось изменить. Он всю жизнь, как в ознобе, продолжал под ударами и тисками человеческой руки, кривлялся и извивался в пожатии каменной десницы с того света, лишь делая испуганно вид, что живет

и ощущает со всеми и подобно всем» (Сувчинский, 1927: 290).

Именно тесной связью биографии и текста, по мысли Сувчинского, определяется жанровая специфика прозы Розанова: «Он только “накрывает” и судорожно фиксирует свои наблюдения над собой, что и определяет фрагментарность его литературных приемов» (Сувчинский, 1927: 291).

В пределах указанной типологии творческой личности Сувчинский выделяет возрастные этапы, в которых проявляются характерные черты личности: юношеский, зрелый и старческий.

Розанова в качестве творческой личности Сувчинский относит к юношескому типу, поскольку находит в нем «недостаток духовной сухости и четкости» (Сувчинский, 1927: 292). Розанов весь, целиком пребывал во власти жизни, отчего его жизненный путь напоминал хаос, который ему так и не удалось побороть. В литературных трудах его навсегда сохранился юношеский запал, потому, по мысли Сувчинского, Розанов в своих текстах (особенно с церковной тематикой) «юродствовал и кощунствовал на людях, в гуще городской и церковной обывательщины, топтался и задирался среди людей, которые были по отношению церкви “своими”» (Сувчинский, 1927: 292).

Подводя итоги, Сувчинский пишет: «Среди стольких пустоцветов и несостоявшихся духоводителей, только Толстой и Розанов – своим человеческим ростом – могут действительно учительствовать в будущее. Но это будущее должно, обновлением всей культурной традиции, застрахо-

¹ П.П. Сувчинский (1892–1985), по воспоминаниям одного из современников, «это русский, страстно понимающий и чующий Достоевского <...> с большим литературным вкусом и дарованием <...> с огнем в душе» (Маяковский, 1917: 373).

² В работе «В поисках себя: Личность и ее самознание» (1984) И.С. Кон подчеркивает, что «“личность в зеркале культуры” не означает, что один и тот же человек последовательно смотрится в одно и то же или в разные зеркала. Зеркало культуры – это

история, которая не только отражает разных субъектов, но и формирует их, побуждая шлифовать, изменять и переделывать однажды увиденное. Поэтому культурология личности обязательно должна быть исторической» (Кон, 1984: 332). И.С. Кон делает вывод, что произведения автора раскрывают потенциал творческой личности, а собранные в единый сборник произведения отражают динамику мыслей автора в определенный исторический период.

ваться и от возможности новых срывов, подобно тем, что пережил Толстой и Розанов. Эти срывы суть факты не только биографические, но и культурно-исторические» (Сувчинский, 1927: 293).

Наблюдения Сувчинского ценны тем, что, обнаружив связь биографии Розанова с его творчеством, он не делает из этой связи фетиша, указывая на значимость культурной традиции. В эпоху Серебряного века одной из новых форм этой традиции становится сборник, маркированный ярко выраженными личностными коннотациями: субъективной мыслью автора, динамизмом и концептуализмом. В результате в сборнике как форме репрезентации фокусируется «состояние художественного сознания в определенное время, актуализируя незавершенность самого процесса» (Едошина, 2022: 70).

Одним из создателей сборника как формы представления личности был П.П. Перцов (1868–1947) – писатель, мыслитель, искусствовед, литературный критик, журналист. Сначала им совместно с двоюродным братом был издан сборник современных (практически неизвестных) поэтов под названием «Молодая поэзия» (1895). Затем он собирает в единый сборник стихи поэтов XIX в. под названием «Философские течения русской поэзии (со статьями С.А. Андреевского, Д.С. Мережковского, Б.В. Никольского, Вл. Соловьева и собственными)» (1896), где впервые русская поэзия понимается много шире, нежели сугубо поэтическое творчество. Наконец, Перцов обращается уже к одному автору, тогда только начинающему – Д.С. Мережковскому, предложив к изданию его «Вечных спутников» как единый текст (1897).

После выхода в свет «Вечных спутников» Перцов решает обратиться к одному из известных уже журналистов – Розанову с предложением опубликовать его статьи, собрав их в тематические сборники. Первое знакомство издателя и автора состоялось в Петербурге. Когда Перцов впервые увидел

Розанова, то внешне он показался ему типичным учителем (Николукин, 2018: 174). Однако впечатление это было обманчивым, они нашли общий язык.

Ко времени предложения Перцова у Розанова был опыт собственного неудачного издания своей философской работы «О понимании» (1886), не нашедшей какого-то значимого отклика у современников. Более удачными были издания Н.Н. Страховым розановских трудов «Место христианства в истории» (1890) и «Легенды о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского» (1891). Возможно, все указанные обстоятельства сыграли свою роль в том, что Розанов ответил согласием на предложение Перцова, отдав ему все права на отбор статей, их правку, изменение названий. Он признается потом: «За крайним утомлением, я не принимал ни советом, ни даже взглядом участия в этом первом издании избранных трудов моих» (Николукин, 2018: 173). Так появляется на свет сборник «Сумерки просвещения».

Отбирая статьи Розанова для сборника «Сумерки просвещения», Перцов тщательно работал над ними как редактор, стремясь придать текстам большую четкость в изложении мыслей, сокращая громоздкие конструкции, меняя подчас названия. Перцову импонировала самая розановская манера через конкретное видеть общее. В этом плане не просвещение как таковое было предметом размышлений Розанова, а то, каким образом следует устроить образование, чтобы знания соединялись в нечто целое, чтобы ученики читали не пересказы трудов, а сами труды, чтобы просвещение перестало пребывать в «сумерках». Ведь слово «сумерки» связано с таким глаголом, как «меркнуть». Сумерки – это «упадочное состояние» (Ушаков, 2008: 592).

Все эти мысли Розанова нашли отклик в Перцове, потому он стремился как можно точнее передать глубину розановской мысли, не теряя при этом ее оригинальности. И ему это удалось. Книга вызвала живой интерес у современников. О

Розанове заговорили. Позднее Розанов учтет этот опыт и будет сам издавать сборники. Он «собирает свои уже изданные или по каким-то причинам не изданные статьи, располагая их в определенном порядке так, что в целом они складываются в единое содержание» (Едошина, 2020: 70).

В сборнике «Сумерки просвещения» нашли отражение и годы учения самого автора, и его педагогическая работа. Однако, несмотря на этот весьма значительный опыт, Розанов сохраняет в себе не только юношеский запал, но и юношеский максимализм. Подобно ученому, он создает «в колбе» идеальные условия для опыта, помещая в эту условную «колбу» самую школьную среду. Уже в самом подходе проявилась свойственная Розанову неординарность мышления, его особое умение через понятийный статус открывать сущность предметного мира, подчас в предметах самых пустяковых, самых незначительных.

Подобный подход базировался, как отмечал Н.Н. Страхов в одном из писем к Л.Н. Толстому, на том, что у Розанова «много ума, души и самое сердечное сочувствие» (Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова... Т. 2. Кн. 1, 2023: 538). В то же время Страхов с горечью указывает на неумение Розанова обращаться со своим талантом: «Я все боюсь за него, как будто он в постоянной опасности. Он далеко не здоровый человек, и сам за собой, кажется, смотреть не может. А я-то когда-то воображал, что это – крепкий молодец, провинциальный учитель гимназии, привыкший к своей глухой жизни! Оказался – мухортник, очень милое и очень слабонервное существо» (там же: 515).

Розанов соглашался с критикой в свой адрес: «Эта дьявольская во мне темнота, не знаю, что с ней делать; ведь я понимаю, что она не оттого, что я излишне умен; это все мое красноречие. Не умею ничего писать в простоте» (Розанов, 2001: 307). Но как творческая личность он знал и другое: «Удивительно, как иногда пишешь не то, что ожидаешь что пишешь» (Розанов, 2001: 309). Возможно, условием написать не то,

что ожидаешь, и был юношеский максимализм, не знающий преград, абсолютно доверяющий своим интуитивным прозрениям.

Надо сказать, что Л.Н. Толстой не разделял точку зрения Страхова о даровитости Розанова, особенно в журналистике: «Мне его статьи <...> кажутся очень противны. Обо всем слегка, выпендрено, необдуманно, фальшиво возбужденно и с самодовольством ретроградно. Очень гадко» (Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова... Т. 2. Кн. 1, 2023: 350). Позднее с ним согласится и Страхов: «Теперь я махнул рукой на Розанова: не будет от него ничего истинно хорошего, и виновата – наша глубокая необразованность. Можно быть даровитым, можно кончить курс в Московском университете, переводить Аристотеля, писать о Достоевском и т. д. и не иметь самых элементарных понятий о праве и религии, остаться малым ребенком в самых существенных вопросах» (там же: 413).

Но, возразим Страхову, когда Розанов обнаруживает в обыденном божественный смысл, ему (а следом – читателю) открывается, что нет четкой грани между духовным и материальным миром. Здесь он оказывается на тех же позициях, что Страхов: религия определяет жизнь человека. Но ведь жизнь проявляется в разных формах, подчас мизерабельных до отвращения, и все это – в пределах культа, который, по Розанову, есть «предпочтение некоторого всему остальному» (Розанов, 1899: 29). В личности Розанов различает разные культы: семью, дом, народ, Родину и Бога.

Рассуждая о месте Церкви в жизни русских людей, Розанов позднее напишет: «Церковь – это все мы; Церковь – я со всеми и мы все с Богом; Кто любит народ русский – не может не любить Церкви. Потому что народ и его Церковь одно. И только у русских это – одно; Церковь научила всех людей молиться. <...> Без духовенства – погиб народ. Духовенство блюдет его душу» (Розанов, 1990: 108). А источником этих мыслей является сборник «Сумерки просвещения», в котором вне Церкви

воцаряется «культ смерти» как характеристика творческой личности. Потому Розанов указывает на две культуры, противостоящие друг другу и влияющие на творческую личность: религиозно-церковную и светски-позитивистскую. Первый тип культуры Розанов относит к истинно русской, а второй тип культуры, по его мнению, соответствует европейской. В качестве одного из примеров он сравнивает отношение к усопшему в русской и европейской культуре. В результате приходит к выводу о почитании усопшего и уважении к традициям похорон в русской культуре. В европейской же культуре аналогичный обряд именует «лошадиным» а участников – «ослами», что позволяет говорить о десакрализации культуры.

Подход Розанова к пониманию существования культуры лежит в основе его определения творческой личности, что находит отражение в сборнике, его структуре, его содержании. Размышляя о существовании культуры, Розанов неизбежно приходит к проблеме человека, его воспитания и образования. Здесь, по его мнению, главенствующую роль играют семья и Церковь: «Воспитание есть долг семьи, забота прихода; и нельзя, не развращая их, снимать с них этого долга» (Розанов, 1899: 49). Хотя современники Розанова видели в нем дилетанта в вопросах обучения. Отчасти не без основания, так как и в гимназии, и в университете на занятиях он был рассеян и невнимателен, только некоторые лекции находили отклик в нем. Розанов ждал от университетской жизни посвящения в науку, но вместо этого испытывал скуку, недовольство рутиной, преподавателями и получаемыми знаниями, никак не связанными между собой. Потому, возможно, рассеянность его была вполне сознательной, а подлинное знание давало ему только самообразование.

Таким образом, биографический аспект определил специфику сборника «Сумерки просвещения». Обращаясь к проблемам образования, В.В. Розанов видел их

сквозь призму собственных жизненных переживаний. Это и школьные годы, прошедшие в гимназиях разных городов, и обучение в университете, и собственный опыт учительства. Собранные Перцовым в единое целое статьи Розанова о просвещении, по существу, представляют Розанова как мыслителя, умеющего не только увидеть «сумерки» просвещения, но и показать пути «просветления». Отнесение Сувчинским розановского творчества к юношескому типу раскрывает источник того особенного, чисто розановского, непосредственного (обонятельного и осязательного) восприятия бытия, просвещения в частности. Сборник «Сумерки просвещения» является органической для Василия Розанова художественной формой репрезентации личности в эпоху Серебряного века, увиденной и представленной его современником Петром Перцовым.

Источники

Розанов, В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. 624 с.

Розанов, В.В. Сумерки просвещения: Сб. ст. по вопросам образования. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. 246 с.

Литература

Едошина, И.А. Культура Серебряного века как единый текст // Глобальный кризис: метакультурные исследования и материалы международного научного симпозиума памяти Андрея Тарковского «Глобальный культурный кризис Нового времени и русская словесность», 3-4 апреля 2006 г.: В 2 т. Т. 1 / гл. ред. И.Ю. Добродеева. Шуя: ШГПУ: Киноассоциация, 2006. С. 10-24.

Едошина, И.А. Об истоках и специфике одного мотива. К 110-летию со дня выхода книги В.В. Розанова «Когда начальство ушло...» // Соловьевские исследования. Вып. 2 (66) / гл. ред. М.В. Максимов. Иваново: ИГЭУ, 2020. С. 69-82.

Едошина, И.А. Сборник как форма репрезентации Я-сознания (на примере «Заезжего музыканта» Булата Окуджавы) // Вестник культурологии. 2022. № 3. С. 68-92.

Едошина, И.А., Осипова, Е.А. Сборник как форма творческой репрезентации в культуре Серебряного века // Вестник Тюменского

государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 108-122.

Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.

Николюкин, А.Н. Розанов. М.: Молодая гвардия, 2018. 528 с.

Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Стрехова (1870–1896): В 2 т. Т. 2. Кн. 1: 1880–1889 / сост., подгот. текстов и коммент. Л.В. Калужной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова. СПб.: Пушкинский Дом, 2023. 668 с.

Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Стрехова (1870–1896): В 2 т. Т. 2. Кн. 2: 1890–1896 / сост., подгот. текстов и коммент. Л.В. Калужной, Т.Г. Никифоровой, В.А. Фатеева, В.Ю. Шведова. СПб.: Пушкинский Дом, 2023. 692 с.

Розанов, В.В. О себе и жизни своей / вступ. ст. В.Г. Сукач. М.: Моск. рабочий, 1990. 876 с.

Розанов, В.В. Полное собрание сочинений. Т. 13. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2001. 480 с.

Русская литература XX века (1890–1910) / под ред. проф. С.А. Венгерова. Т. 1. Кн. 1-2: Переоценка всех ценностей (1890-е годы). Деятели периода переоценки всех ценностей. М.: Мир, 1914. XI, 411 с.

Сувчинский, П.П. По поводу «Апокалипсиса нашего времени» В. Розанова // Версты. 1927. Вып. 2. С. 289-300.

Сувчинский, П.П. Типы творчества. Памяти А. Блока // Петр Сувчинский и его время. Русское музыкальное зарубежье в материалах и документах. М.: Композитор, 1999. С. 130-144.

Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.

Sources

Rozanov, V. V. (1899), *Sumerki prosveshcheniya: Sbornik statey po voprosam obrazovaniya* [Twilight of Enlightenment: Collection of articles on education issues], Peter Pertsov Publishing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Rozanov, V. V. (1990), *Sumerki prosveshcheniya* [Twilight of Enlightenment], Pedagogika, Moscow, USSR (in Russ.).

References

Edoshina, I. A. (2006), “The Culture of the Silver Age as a single text”, *Globalny krizis: mehtakulturnye issledovaniya i materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma pamyati Andrey Tarkovskogo* “Globalny kulturny krizis Novogo vremeni i russkaya slovesnost”, 3-4 aprelya 2006 g.: V 2 t. T. 1 [Global Crisis: Metacultural studies and materials of the International Scientific Symposium in memory of Andrei Tarkovsky “The Global Cultural Crisis of Modern Times and Russian Literature”, 3-4 April, 2006: In 2 vols. Vol. 1], in Dobrodeeva I. Yu. (ed.), Publishing House of Shuisky State Pedagogical University, Kinosotsiatsiya, Ivanovo, Russia, 10-24 (in Russ.).

Edoshina, I. A. (2020), “About the origins and specificity of one motive. To the 110th anniversary of the publication of the book by V. V. Rozanov ‘When the bosses left...’”, *Solovevskie issledovaniya. Vyp. 2 (66)* [Solovyov studies. Iss. 2 (66)], in M. V. Maksimov (ed.), Publishing House of the Ivanovo State Energy University, Ivanovo, Russia, 69-82 (in Russ.).

Edoshina, I. A. (2022), “Collection as a form of representation of I-consciousness (using the example of ‘The Visiting Musician’ by Bulat Okudzhava)”, *Herald of Culturology*, 3, 68-92 (in Russ.).

Edoshina, I. A. and Osipova, E. A. (2022), “Collection as a form of creative representation in the culture of the Silver Age”, *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 8, 1 (29), 108-122 (in Russ.).

Kon, I. S. (1984), *V poiskakh sebya: Lichnost i eyo samosoznanie* [In search of oneself: Personality and its self-awareness], Politizdat, Moscow, USSR (in Russ.).

Nikolyukin, A. N. (2018), *Rozanov* [Rozanov], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Стрехова (1870–1896). Т. 2. Кн. 1 (1880–1889) (2023), [Correspondence of Tolstoy, L. N. and Strakhov, N. N. (1870–1896). Vol. 2. Book 1 (1880–1889)], comp., prepared texts and comments by Kaluzhnaya, L. V., Nikiforova, T. G., Fateev, V. A. and Shvedov, V. Yu., Pushkinsky dom, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Стрехова (1870–1896). Т. 2. Кн. 2 (1890–1896) (2023), [Correspondence of Tolstoy, L. N. and Strakhov, N. N. (1870–1896). Vol. 2. Book 2 (1890–1896)],

comp., prepared texts and comments by Kal-yuzhnaya, L. V., Nikiforova, T. G., Fateev, V. A. and Shvedov, V. Yu., Pushkinsky dom, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Rozanov, V. V. (1990), *O sebe i zhizni svoey* [About yourself and your life], Moskovskiy rabochiy, Moscow, Russia (in Russ.).

Rozanov, V. V. (2001), *Polnoe sobranie sochineniy. T. 13. Literaturnye izgnanniki: N. N. Strakhov. K. N. Leontiev* [The complete works. Vol. 13. Literary exiles: N. N. Strakhov. K. N. Leontyev], in Nikolukin, A. N. (ed.), Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Suvchinskiy, P. P. (1927), "Regarding 'The Apocalypse of Our Time' by V. Rozanov], *Versty* [Verst], 2, 289-300 (in Russ.).

Suvchinskiy, P. P. (1999), "Types of creativity. In memory of A. Blok", *Petr Suvchinskiy i ego vremya. Russkoe muzykalnoe zarubezhye v materialakh i dokumentakh* [Piotr Suvchinsky and his time. Russian musical abroad in materials and documents], Kompozitor, Moscow, Russia, 130-144 (in Russ.).

Ushakov, D. N. (2008), *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya* [Large explanatory dictionary of the Russian language: modern edition], Dom Slavyanskoy knigi, Moscow, Russia (in Russ.).

Vengerov, S. A. (ed.) (1914), *Russkaya literatura XX veka (1890–1910). T. 1. Kn. 1-2:*

Pereotsenka vseh tsennostey (1890-e gody). Deyateli perioda pereotsenki vseh tsennostey [Russian literature of the twentieth century (1890–1910). Vol. 1. Books 1-2: Revaluation of all values (1890s). Figures of the period of revaluation of all values], Mir, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Осипова Елена Александровна, соискатель по направлению 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17, г. Кострома, 156005, Россия; elena-decide@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1046-0719

ABOUT THE AUTHOR:

Elena A. Osipova, Applicant in Direction 24.00.01 – Theory and history of culture (cultural studies), Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, 17 Dzerzhinsky St., Kostroma 156005, Russia, elena-decide@yandex.ru